

Глава 259. При ней Цинь Жань писала правой рукой

.

Ворвались?

Линь Ци был очень удивлен выбором слова охранником.

Кто бы ворвался в чужой дом в эту эпоху? Зачем врываться?

Кто это вообще был?

По какой-то причине Линь Ци чувствовал себя немного беспокойно. Он отложил палочки для еды, собираясь встать и выйти на улицу, чтобы посмотреть, что происходит.

Но входная дверь с грохотом распахнулась.

В холл хлынула толпа людей свирепого вида. Почти все они выглядели злобно и даже имели оружие на поясе. Шеренга охранников у двери не могла не отступить на несколько шагов, паникуя. Они в страхе уступили место незнакомцам, которые только что вот так бесцеремонно вломились в чужой дом!

Эти «гости» разделились на два ряда и все встали навтыжку, образовав импровизированный живой коридор. От двери в зал и дальше от ворот они стояли и ждали, а между рядами медленно двигались несколько человек.

Впереди шествовали Лу Чжаоин и капитан Цянь. Чэн Му и Ши Лимин шли за ними на шаг позади.

Чуть дальше был Цзян Хуэй, который пришел посмотреть шоу, и также последовал за ними в дом.

Эта сцена выглядела немного знакомой. Линь Ци уставился на Лу Чжаоина и внезапно вспомнил, что видел такую же сцену, когда Чэнь Шулань в прошлом году оказалась в реанимации.

Линь Ци особенно хорошо запомнил лицо Лу Чжаоина, подумав тогда, что так резвится незрелый сын богатой семьи.

– Сударь, могу я спросить, в чем дело? – Положив руку на стол, он откинулся назад и спросил все еще с мягкой улыбкой на лице.

Но его спокойствие вмиг разлетелось на куски, когда он увидел Цзян Хуэя, стоящего сзади.

– Мистер Цзян... – ахнул он.

Он не смел пренебречь этим человеком и начал вставать, чтобы поприветствовать Цзян Хуэя в тот момент, когда увидел.

Но прежде чем он смог закончить свое приветствие, Цзян Хуэй бесцеремонно прервал его:

– Не обращайтесь на меня внимания, я просто пришел посмотреть шоу. – Он махнул рукой, а затем поднял бровь на Лу Чжаоина.

Выражение лица Лу Чжаоина было холодным, и его обычная равнодушная аура полностью исчезла. Он обвел глазами всех сидящих за обеденным столом и остановил свой взгляд на Мэн Синьжань.

– Уведите ее! – Он не стал ходить вокруг да около и сразу повернул голову, отдавая приказ.

Два телохранителя вышли вперед и схватили Мэн Синьжань, которая все еще была в оцепенении.

За обеденным столом все были шокированы. Линь Ци, Цинь Юй, Нин Цин немедленно встали. Выражение лица Линь Ци резко изменилось при виде этой сцены.

– Какое преступление совершила Синьжань? То, что вы делаете, противозаконно!

Семья Мэн доверила ему Мэн Синьжань, так как же он мог позволить, чтобы ее вот так просто забрали?

Лу Чжаоин проигнорировал Линь Ци. Его не заботили люди его уровня.

Телохранители увели ошеломленную Мэн Синьжань.

– Капитан Лю! – Линь Ци увидела мужчину в конце и узнал его среди всех остальных людей.

Без всякого выражения капитан Лю выдержал небольшую паузу, прежде чем взглянуть на Линь Ци. Он понизил голос и равнодушно сказал:

– Мистер Линь, для нас совершенно законно арестовать мисс Мэн. Что касается того, почему все так, если вы не хотите попасть в неприятности, тогда лучше не спрашивать слишком много и не шуметь слишком сильно.

Линь Ци сразу бросился вдогонку только для того, чтобы увидеть исчезающий бампер машины Лу Чжаоина.

Он схватился за голову, и у него все поплыло перед глазами. Кого, черт возьми, спровоцировала Мэн Синьжань?

- Папа, что происходит? - Цинь Юй тоже выскочила из дома вслед за ним.

Покачивая головой, Линь Ци достал телефон и начал набирать номер семьи Мэн. Выражение его лица было полностью отрешенным, когда он отвечал на вопрос Цинь Юй:

- Я еще не знаю, но первым делом я должен поставить в известность главу семьи Мэн.

Семья Мэн доверила Мэн Синьжань семье Линь, но теперь, когда такое случилось, Линь Ци не мог скрывать это от них.

Больница.

Цинь Жань оставили в больнице под наблюдением еще на один день, и завтра днем ее должны были выписать.

Фэн Лучэн и Пан Миньюэ тоже пришли ее навестить.

Цяо Шэн и Линь Сыжань боялись, что Цинь Жань даст волю своему воображению, поэтому они остались с ней в палате. Дворецкий Чэн боялся, что эти люди не будут думать о серьезности ее травм, поэтому он специально вызвал семейного врача, чтобы позаботиться о ней.

Несмотря на то, что это была VIP-палата, и она была более просторной, чем обычная палата, она все равно была немного переполнена из-за всех людей внутри.

- Левая рука? - Фэн Лучэн не стал садиться и просто пролистал ее карточку, висевшую на больничной кровати. Он посмотрел на зафиксированную левую руку девушки и почувствовал некоторое облегчение. - Это скрытое благословение. Мисс Цянь, вы должны спокойно выздоравливать, не нужно ни о чем беспокоиться.

Фэн Лучэн нахмурил брови и скрыл свой гнев.

Кто бы это ни был, кто посмел нацелиться на руку Цинь Жань, он сгноит его в тюрьме.

Остальные в палате не знали, о чем думал Фэн Лучэн, но когда они слышали его слова, они не могли не обменяться удивленными взглядами. Цинь Жань сломала левую руку, но это было скрытое благословение?

Она не могла теперь сдать вступительные экзамены в университет...

У Пань Миньюэ все еще были короткие волосы. Она подождала, пока остальные закончат говорить, и, подумав немного, тихо попросила:

- Послушайте, вы можете выйти ненадолго? Я хочу сказать ей кое-что наедине.

Увидев травму Цинь Жань своими глазами, Фэн Лучэн вздохнул с облегчением и сейчас был в настроении позаботиться о других делах. Поэтому он кивнул и, выходя из палаты, достал свой телефон, чтобы позвонить капитану Цяню.

Цяо Шэн и остальные тоже вышли из палаты.

Как только все вышли в коридор, Линь Сыжань закрыла дверь и увидела Линь Цзиньсюаня, выходящего из лифта.

- Здравствуйте, дядя Фэн. - У Линь Цзиньсюаня были хорошие отношения с Фэн Цы, поэтому он несколько раз встречался с Фэн Лучэном.

Хотя он знал, что Цинь Жань знакома с Фэн Лучэном, он все равно был потрясен, увидев мэра города у двери ее палаты, и сразу же вежливо поздоровался с ним.

Держа свой телефон у уха, Фэн Лучэн взглянул на него и слегка кивнул в ответ. Затем он кое-что вспомнил и спросил:

- Пришел только ты?

Линь Цзиньсюань поджал губы. При мысли о поведении Нин Цин за обеденным столом он не смог найти слов, чтобы ответить ему.

Если бы Цинь Юй была ранена, Нин Цин уже примчалась бы, верно?

По его молчанию Фэн Лучэн также мог догадаться о том, как обстоят дела. Его глаза были полны насмешки, когда он сказал:

- Иди проведи мисс Цинь. Но обожди минутку, Миньюэ все еще разговаривает с ней внутри.

Линь Ци не удавалось связаться с семьей Мэн в Пекине в течение всего дня.

Он много раз звонил капитану Лю, чтобы спросить о Мэн Синьжань, но все безрезультатно.

На всей поверхности Юньчэна не было ни малейшего колебания, словно никто ничего не знал, поэтому Линь Ци был на взводе.

Только на следующий день, утром 6 июня, он получил звонок от семьи Мэн.

Голос отца Мэна звучал очень устало:

- Деверь, с семьей Мэн покончено...

Линь Ци сильно побледнел.

- Как это возможно? Это из-за Синьжань?

После вчерашних слов капитана Лю он уже чувствовал, что все не так просто. Он был как на иголках и плохо спал ночью.

- Я не знаю. Я слышал, что она замешана в деле о преднамеренном убийстве и оскорбила влиятельного в Юньчэне человека. Корпорация Мэн была захвачена в одночасье. Я связался с бесчисленным множеством людей в Пекине, но так и не выяснил, кого она оскорбила. Если я узнаю, кто это, может быть, еще есть надежда...

Даже не показав своего лица, другая сторона прямо раздавила семью Мэн. Люди, связанные с этим делом, не осмелились даже назвать ему фамилию, поэтому отец Мэн действительно понятия не имел, на кого нарвалась Мэн Синьжань!

- Заранее спланированное убийство? - Линь Ци сразу подумал о вчерашней автомобильной аварии, в которой пострадала Цинь Жань. Его старшая падчерица знала Лу Чжаоина и Цзян Хуэя. Он ухватился за эту информацию и встал прямо. Его голос был очень тяжелым, когда он сказал: - Если все так, как я думаю, то я знаю, кого она обидела.

Линь Ци кратко объяснил брату покойной жены ситуацию с Цинь Жань.

- Экономка Чжан, иди и скажи мадам, чтобы она спустилась, - повесив трубку, приказал Линь Ци.

Тетя Чжан поднялась наверх, чтобы позвать хозяйку.

Когда Нин Цин спустилась вниз, ей позвонил отец Мэн. Его голос по телефону был ласковым и льстивым, что заставило ее чувствовать себя сбитой с толку.

На самом деле, Нин Цин и семья Мэн были в неловких отношениях, но из-за Цинь Юй семья Мэн в последнее время начала сближаться с Нин Цин.

Цинь Юй была почти беспомощна в Пекине и в основном полагалась на семьи Шэнь и Мэн.

В прошлом у Нин Цин даже не было квалификации, чтобы слушать дела семьи Мэн. Кто знал, что настанет день, когда отец Мэн и семья Мэн будут так смиренно умолять ее.

Она ответила на звонок в изумлении.

Положив трубку, она поднялась наверх, чтобы взять свою сумку, и, спустившись, взглянула на Линь Ци.

- Поехали в больницу.

Изначально Мэн Синьжань думала, что ее будут допрашивать или пытаться. Она даже подготовила для себя оправдания.

Однако ничего не происходило.

Вместо того чтобы допрашивать или пытаться ее, охранники доставили ее в полицию и заперли в пустой камере.

Днем и вечером эти люди каждый раз передавали ей миску риса и стакан воды через маленькое окошко.

У Мэн Синьжань не было ни телефона, ни часов.

Она не знала, сколько времени прошло, и настало ли время для вступительных экзаменов в университет. Ее первоначальное спокойное самообладание наконец дало трещину.

Она начала колотить в дверь и кричать, как сумасшедшая.

Она даже угрожала подать на них в суд.

Когда ее голос охрип от крика, полицейская открыла дверь и отвела ее в комнату для допросов.

В комнате для допросов были только один стол и два стула. Стулья были расставлены по разные стороны стола.

Мэн Синьжань увидела, что на одном из стульев сидит Цинь Жань.

- Почему ты здесь?

Ее глаза невольно вспыхнули, когда она увидела ее левую руку.

Это было единственное, что сделало ее счастливой после столь долгого заключения.

В конце концов, оказалось, что Цинь Жань действительно не сможет сдать вступительные экзамены в университет.

- Ты ломала голову над планом, как нацелиться на мою левую руку, и все это для того, чтобы помешать мне написать вступительные экзамены? - Цинь Жань крутанула ручку в пальцах правой руки и откинулась на спинку стула. Она с интересом смотрела на нее, но ее лицо все еще было холодным и отстраненным.

Мэн Синьжань не ответила. Она вернула себе уверенность и элегантно села напротив.

- Я не понимаю, о чем ты говоришь, - с легкой ноткой высокомерия заявила она.

Цинь Жань в ответ улыбнулась.

Не говоря ни слова, она взяла ручку и правой рукой начала писать в блокноте.

.

<http://tl.rulate.ru/book/40754/2785927>